
Как дед и батя забор ставили
Вера Самогонова

Вера Самогонова

Как дед и батя забор ставили

«Автор»
2026

Самогонова В.

Как дед и батя забор ставили / В. Самогонова — «Автор», 2026

Коллекция добрых зарисовок о большой и дружной семье, о лете, которое меняет все и о взаимоотношениях взрослых глазами ребенка.

© Самогонова В., 2026
© Автор, 2026

Вера Самогонова
Как дед и батя забор ставили

День в деревне начинался ничем не примечательно. В кухне-гостиной громко работал телевизор. Бабушка мыла посуду. Дед сидел в своем любимом кресле, допивал утренний кофе и разгадывал кроссворд. Иногда он отвлекался и спрашивал какое-нибудь слово у бабушки. Бабушка немножко ворчала, но деду подсказывала. Аленка сидела на диване с Альбертиком и играла с ним в машинки.

- А вот и мы! – входная дверь с шумом распахнулась, и в дом, улыбаясь и сияя, вошла мама. За ней скромно проскользнул батя и остановился у порога. Дед спустил очки на нос, перевел взгляд на дверь, и, как только увидел батю, сразу же нахмурился.

- Всем физкульт-привет! – непринужденно произнес батя.

- Мама с папой приехали! – заголосила Аленка и радостно подбежала к родителям. Батя с легкостью поднял ее на руки и покружил в воздухе.

- Мири, давай помогу разобрать сумки, - сразу же засуетилась бабушка возле мамы. Батя поставил счастливую Аленку на землю и перевел взгляд на тестя. Дед смотрел на него все та же хмуро, и морщинки на его лбу собрались в складочку.

- Ну, здорово, Романыч, - весело произнес батя.

- Ну, здравствуй, Стас, - ответил дед, продолжая хмуриться.

Холодок между дедом и батей пробежал уже очень давно, и началось все с самой настоящей ерунды. Однажды осенним вечером мама (а тогда еще не мама, а беззаботная студентка) привела батю на званный ужин к своим родителям. Бабушка и дед в тот день с самого утра готовились к встрече с гостем, подбирали стелили новую скатерть, пекли и стряпали. Дед с бабушкой очень приличные люди. Им всегда было важно, чтобы во всем был порядок, чтобы все было красиво и культурно. Поэтому, конечно, к такому важному знакомству они отнеслись с особым трепетом. Дед надел парадные брюки и выглаженную белую рубашку, а в нагрудный карман аккуратно положил свежий носовой платок. Он всегда носил платочек в нагрудном кармане, и даже в простеньких рубашках выглядел очень солидно.

Мама и батя пришли с небольшим опозданием, промокшие под снегопадом и веселые. Дед с бабушкой пошли их встречать, мама с порога принялась расхваливать своего избранника, а батя поздоровался со всеми, шумно шмыгнул и рукавом свитера утер нос. А потом последовал за хозяевами к столу, а руки не помыл. Дед аж зубами скрипнул, но вслух ничего не сказал, потому что он был очень воспитанный. Мама заметила, что дед посуровел, но тоже не стала ничего говорить, потому что видела, как волнуется батя. Хотя уже тогда поняла, что грядет буря.

Когда бабушка подала свежезапеченую курицу к столу, батя принялся есть ее прямо руками, игнорируя свой набор столовых приборов. Мама смотрела, как округлились глаза у деда, как неловко оглядывалась бабушка, как сочно чавкал батя и думала, что знакомство что-то совсем не задалось. И весь оставшийся вечер, пока батя сыпал простяцкими шутками, дед все кряхтел и выгибал бровь, а мама-то знала, что это не очень хороший показатель.

- Да ладно тебе, Паш, - успокаивала бабушка деда, когда мама с батей уже ушли. – Ну да, не принц датский.

- А еще городской, - недовольно фыркнул дед.

- Ну и что же? Зато простой, работящий, открытый парень, замараться не боится. С таким Мири всегда как за каменной стеной будет.

- Думаешь? – недоверчиво переспросил ее дед.

- Думаю, тебе надо дать ему шанс раскрыться. Ты же видел, старается парень.

Дед покряхтел-покряхтел, но бабушку послушался. Той же весной дед позвал маму и батю в деревню, приобщать нового зятька к полевым работам. Дед сам был консервативных взглядов и считал, что быть главой семьи – это в первую очереди уметь эту семью содержать и обеспечить. В свое время они с бабушкой с нуля отстроили деревенский дом. Конечно, приезжали помогать понемножку родственники и друзья, но основной пласт работы упал на бабушку с дедом. Дед отказался обращаться к рабочим, сам расписал все нужные планы, сам проектировал системы отопления и водоснабжения. Потом бабушка распределила участок под огород, засадила его картошкой, морковкой, петрушкой, поставила теплицы. Огород мог обеспечить семью всей необходимой пищей, но и уход за ним требовался колоссальный.

По знаку зодиака дед – дева. Поэтому кроме особой любви к порядку он еще испытывал потребность все время всех поучать. Бабушка к этому привыкла, мама и тетя Алиса тоже. А вот батя нет. Батя тоже был девой, и тоже любил умничать. В первый же день дед великодушно принялся передавать свои знания и умения бате и наткнулся на стену непонимания. Вместо того, чтобы безропотно учиться, батя принялся доказывать деду, что он все знает и умеет лучше, хотя сам и в деревне-то никогда не бывал. Дед покряхтел, но в силу своей воспитанности конфликт устраивать не стал, и даже дал бате покомандовать. Батя умудрился сломать культиватор, выкопать посевок лука и поломать колесо у тележки. Вечером батя вызвался растопить печь в доме.

- Подумаешь, что там уметь, - отмахнулся он от взволнованной бабушки и лихо принялся за работу. В итоге он даже не разжег огонь, а только напустил дыма в дом, и всей семье пришлось спешно выбегать на улицу. Бабушка оставила дверь нараспашку, чтобы проветрить дом. У деда от кашля даже заслезились глаза.

- Вот дела! – откашливаясь, удивлялся батя. – Печь у вас какая-то неправильная. Дымоход, может, неправильно установлен.

- Да ты ж заслонки не открыл! – сердито воскликнул дед. – Стас, ты вообще печь хоть когда-нибудь топил до этого?

- Ну-у…, - сконфузился батя. – Что там уметь. Я же костры тысячу раз разводил.

- Значит, не разводил печь! А чего взялся?! – бушевал дед. – Весь дом закоптил!

- Подумаешь! Выветрится.

- И тачку сломал! Как я теперь сено возить буду?

- Да я тебе новую тачку сделаю! – взвинтился батя.

- Ну хватит вам ругаться! – вмешалась мама. – Пойдем в дом, уже все выветрилось. Мама пусть печь затопит, а я чай на всех заварю, с мелиссой.

Сердито кряхтя, дед пошел в дом. Батя хмуро направился следом.

На следующий день батя встал раньше всех и куда-то пропал. Не найдя зятя в доме, дед удивился, но разыскивать его не стал, а вместо этого воспользовался освободившимся временем и пошел подпиливать ветки у старых яблонь.

Батя перехватил деда, когда тот проходил мимо сарая. Он весь сиял от гордости.

- Принимай работу, Романыч! – довольно заявил батя и широким жестом пригласил деда на задний двор. – Говорил же тебе: сделаю новую тележку!

Дед послушно прошел за батей и узрел кривоватое грязно-зеленое чудо батиного мастерства. Тележка была меньше старой, да и ручка у нее была совсем неудобная. Но батя был так рад и горд за себя, что дед снисходительно улыбнулся ему и потрепал его по плечу. Потом дед подошел к тележке и попробовал ее катнуть. Батя не отрывал от него счастливого взгляда.

- Тяжеленькая, - с улыбкой отметил дед.

- Из нержавейки, - гордо ответил батя. Дед нахмурился.

- А где же ты взял нержавейку?

- Да возле сарая была.

- Да это же я для соседа Алара приготовил! – воскликнул дед.

- Да откуда ж я знал!

- Ну тебя, Стас, с твоей самодеятельностью! – рассердился дед и попробовал откатить тележку назад, но она шла туго и деду пришлось повозиться.

В тот год дед и батя часто ссорились. Так часто, что уже и бабушке надоело их мирить, и она стала тихо недолюбливать нового родственника. А батя с мамой тем временем поженились, родили дочку, потом еще одну, сильно поссорились и развелись, а затем помирились и сошлись снова. И все это время, особенно в период ссор, дед с бабушкой с холодком относились к бате, хотя тот и не оставлял попытки с ними подружиться. Вернее, подружиться с дедом.

Через несколько лет он приехал помогать деду пахать землю, потому что «старику уже надо себя беречь», но меньше чем через час сорвал спину и вообще слег болеть.

- Ну, городские! – сердито пробубнил тогда дед, тяжело вздохнул и за день перекопал огород сам.

Еще через пару лет батя решил разводить кроликов, купил троих разноцветных пузатиков, привез их довольный в деревню, а потом сорвался в город, на работу. Дед поворчал немного, и принялся за кроликами ухаживать. Смастерил им просторный загончик и каждый день носил им траву, морковку и горошек. Когда через пару месяцев приехала Аленка, она была в шоке. Кролики выросли больше чем в два раза, и когда ставили лапки ей на ладошку теперь даже становилось тяжело.

- Отъелись у бабушки с дедушкой! – смеялась над ними мама.

В общем, не задалось как-то у деда с батей. Поэтому в деревню батя приезжал редко, и обычно только для того, чтобы привезти или забрать маму с детьми. Иногда мог задержаться и сходить за грибами в соседний лесок. Грибы собирать батя всегда любил.

В последнее время дед стал немножко сдавать. Как ни старайся, в семьдесят лет быть таким же резвым и бодрым, каким ты был в сорок тяжеловато. Все те маленькие недомогания, на которые дед привык не обращать внимания, с возрастом обострились и вылезли разными болезненными проявлениями. Дед стал ворчливее и сердитее. В молодости и со своими близкими дед вообще-то всегда был весельчаком и заводилой. Все в маленьком поселке шли в гости к Левобородко, потому что там всегда было весело, дед рассказывал шутки, бабушка накрывала прекрасный стол, все друзья смеялись и радовались, подрастающие дочки Мири и Алиса играли с детьми друзей. В свои молодые годы дед и бабушка устраивали самые классные и душевные вечеринки. Да и потом притягивали к себе всех многочисленных друзей и родственников. Даже бабушка по батиной линии, уважаемый врач, абсолютно городская и светская женщина, все равно несколько раз приезжала в деревню на шашлыки и с удовольствием общалась с деревенскими дедом и бабушкой.

В общем, дед всегда был душой компании, а с болезнями стал больше ворчать. Бабушка это, конечно, замечала и относилась с пониманием. И в горе, и в радости… Она и сама уже была не так бодра, как раньше. Работа с огородом давалась ей уже тяжелее. А тут еще, как назло, покосился забор по всей стороне к лесу. И мама приняла решение снарядить батю и приехать к старикам на помощь. Конечно, батя немного поворчал, но по итогу согласился. Не чужие же люди.

С того момента, как они приехали, сразу начала вокруг суетиться бабушка, стала весело прыгать и болтать Аленка. Только дед сидел хмурый на своем месте и задумчиво постукивал пальцам по ручке кресла.

Маму с батей поселили в одну комнату. Пока батя переодевался в рабочую одежду, мама серьезно заявила ему:

- Стас, я знаю, как тебе это бывает непросто, но не ссорься с папой.

- Постараюсь, - кисло ответил батя. Он от этой поездки не ждал ничего хорошего.

Переодевшись, батя сразу вышел в общую комнату. Дед все еще сидел на своем месте.

- Ну, показывайте, что тут у вас чинить надо, - залихватски начал батя.

- А пойдем, я покажу, - подхватилась Аленка и тут же выскочила из дома. Батя вышел вслед за дочерью. А дед приподнялся, тяжелой походкой подошел к маме и недовольно буркнул:

- Ну вы как, когда уезжать планируете?

- Ой, ну у Стаса сейчас отпуск, меня тоже в отгул отпустили. Так что когда забор починим, - добродушно ответила мама, словно не замечая дедовского тона. Дед вздохнул, но ничего не сказал, а вместо этого натянул свою куртку и тоже побрел на улицу.

Батю он нашел уже на месте происшествия. Потерев ладони, дед решил не растягивать этот викенд, а сразу обозначить фронт работ и поскорее справиться с забором. Он подошел к бате и немножко покряхтел. Потом сурово упер тоненькие руки в бока, окинул взглядом видавший виды забор, а затем и батю. Батя в это время покуривал сигарету.

- Ну вот смотри, - суровым тоном начал дед. – Здесь дерево старое на забор упало, а корнями все равно в земле держится. Возьмем сейчас с тобой ломы и по-тихоньку его и выкорчуем.

Батя задумчиво обошел вокруг широкого дерева.

- Зачем выкорчевывать? Я думаю, надо подпилить его, да и все дела.

Дед снова покраснел.

- И сколько ты будешь пилить его? Тут только бензопилой если.

- Ну, так давай бензопилу.

- Нет у меня бензопилы! Такой умный – иди, вон, у Алара проси!

- Ладно, Алар же в соседнем доме?

Батя развернулся и направился к калитке. Дед еще больше покраснел и нахмурил брови.

- Ну все, Стас, не надо мне помогать! – сердито бросил он и пошел в сарай, за ломом. Батя почесал затылок, покряхтел и поспешил вслед за ним.

Пока мужчины ругались, мама зря времени не теряла. Она быстро подтянула на помощь Аленку, и вместе они почистили и сварили картошку, пожарили мясо и какие-то мюнхенские колбаски, нарвали и помыли зелень, порезали огурцы и помидоры. Бабушка тоже находилась на кухне. Она мешала салат, а потом спустилась в подпол и принесла оттуда банку кабачковой икры. Вкусные запахи быстро заполонили весь дом, и Альбертик с любопытством высунул нос из своей комнаты.

- Иди давай к столу, обедать будем! – позвала его мама. – А ты, Ален, сбегай в огород, позови всех.

- Я тоже хочу сбегать! – тут же подскочил Альбертик.

- Хорошо, давай тогда ты сбегай позови дедушку, а ты, Ален, папу, - согласилась мама.

Батю Аленка нашла одного внизу участка, у забора. Он копался с одним из столбов.

- Папа, папа, иди обедать, все сейчас уже соберутся! – заголосила Аленка. Батя отложил в сторону молоток.

- Все, говоришь? – он задумчиво почесал затылок. У Левобородко в семье принято было обедать всем вместе, за большим, уставленным разными блюдами столом, с шутками и болтовней, и от коллектива не откалываться. Батя снова посмотрел на Аленку.

- Да вы собирайтесь без меня. Я попозже приду поем. Видишь, сколько тут еще работы!

- Ты уверен?

- Уверен, - кивнул батя. Аленка вздохнула.

- А мама там колбаски вкусные пожарила…

У бати в животе заурчало.

- Ну, ты мне там припрячь пару штучек. И это… Принеси сюда мою кружку с чаем большую, она возле телевизора стоит.

- А дед с бабушкой не разрешают посуду с кухни уносить.

- Ну, ты аккуратно, пока Романыч не видит.

Аленка кивнула и тут же умчалась за кружкой. Батина кружка, огромная, почти литровая, специально для него купленная, действительно была у телевизора. Когда бати не было в деревне, кружкой этой никто не пользовался, даже дед. Но в редкие дни, когда батя приезжал, он сразу же заваривал себе в ней литр крепкого черного чая и засыпал сахар столовыми ложками.

Когда Аленка шла к выходу с кружкой в руках, мама серьезно на нее посмотрела.

- Это папа попросил, - невинно пояснила Аленка. – Он сказал обедать без него, он попозже придет.

Мама нахмурилась, но ничего не сказала. Она понимала, как бате тяжело находиться с ее родителями в деревне. Да и дед с бабушкой напрягались. Грустно вздохнув, мама отложила порцию для бати и отставила ее на разделочный стол.

Аленка вернулась очень быстро. С батей болтать, конечно, весело, но мюнхенские колбаски лучше есть горячими, свежеприготовленными. А следом за ней прибежал и Альбертик.

- Дед сказал, что задержится, начинайте без него, - выдохнул он.

- Да чего они все! – расстроилась мама.

- Ну и ну их! – сердито отметила бабушка. – Чего уж теперь, голодать из-за них. Идите все за стол.

Аленку с Альбертиком дважды звать не пришлось. Они быстро заняли свои места и похватали вилки.

После обеда бабушка убрала со стола, мама помыла посуду, Аленка с братом убежали играть на чердак, когда в дом вошел дед. Он осторожно огляделся по сторонам и прошел к раковине, чтобы помыть руки.

- Ты что-то подзадержался, - усмехнулась мама.

- Работал просто. Ну, давай свое угощение.

Дед всегда любил есть из одной и той же глубокой тарелки. И не за столом, а непременно на подносе, сидя в своем мягком кресле посреди кухни. Он аккуратно уселся на свое место, поставил на колени поднос с тарелкой, приборами и салфеточкой, слегка подсолил картошку, отрезал первый кусок колбаски и с расслабленной улыбкой отправил его в рот. Прожевав угощение, дед причмокнул губами и уже собирался похвалить маму, как входная дверь скрипнула и в дверной проем просунулась лохматая голова бати.

- Все разошлись? Мири, ну что, где там колбаски твои хваленые? Я уже жуть как проголодался, - прошипел батя маме. Вдруг он остановился. Суровый взгляд со стороны кольнул его кожу. Батя осторожно повернул голову и столкнулся взглядом с сидящим дедом. У деда даже желваки напряглись, но он не стал подавать виду и неспешно съел еще один кусок.

- Ну, проходи, Стас.

Батя, не помыв руки, сел за стол. Мама тут же поставила перед ним тарелку с обедом и хлебницу. Дед снова скрипнул зубами, но снова промолчал.

- Приятного аппетита, Романыч.

- Спасибо, и тебе, Стас. Что-то ты сегодня заработался.

- Ну, я что, я – человек простой. Есть работа – так я работаю.

Мама заметила, как дед закатил глаза.

Пообедав, дед включил телевизор. На звуки заставки детективной передачи прибежали и Аленка с Альбертиком. Аленка тут же с жадностью впилась взглядом в телевизор. Детективные расследования она любила и поэтому боялась пропустить хоть одну деталь. Альбертик в это время внимательно наблюдал за батей. Батя, воспользовавшись тем, что дед на него не смотрит, ковырялся в носу. Сам Альбертик рос без отца и кроме деда никаких мужчин в доме и не видел. А тут батя.

Альбертик долго на него смотрел, а затем убежал к себе в комнату. Вернулся он с целой горстью пластилиновых фигурок. Он важно подошел к бате и протянул пригоршню ему. Батя расстерянно на него посмотрел.

- Что это ты мне принес за какашки?

- Это не какашки, это танки! Вот же, «Черная пантера». А этот – Т34.

Батя неловко оглянулся на Аленку, но она продолжала наблюдать за передачей. Альбертик смотрел на батю с недоумением.

- Да? А похожи все равно на какашки… Дай-ка сюда пластилин, научу тебя танки делать.

Альбертик послушно притащил пластилин и сел рядом с батей. Вместе они стали сосредоточенно катать шарики и лепить детальки. Мама с умилением незаметно сфотографировала их.

Вечером тетя Алиса решила, что будет здорово взять детей и пойти на пригорок, смотреть закат. Пригорок находился на другом конце деревни, сразу после забора крайнего дома, и с него открывался прекрасный вид на бескрайнее небо, колосистое поле и лесок вдали.

Аленка сразу с энтузиазмом согласилась, а вот Альбертик закапризничал. Альбертик с раннего детства боялся собак, до слез, а в деревне, особенно вечером, с ними частенько гуляли и без намордников, и без поводков. Покидать свой участок было рисково, вот он и заартачился. На самом деле, Аленка тоже собак побаивалась, но она отчаянно не хотела подавать виду при тете Алисе. Тетя Алиса была крутая и взрослая, она водила спортивную машину и красилась как модель, и Аленка всегда стремилась впечатлить ее, чтобы тетя Алиса видела в ней подругу, а не несмышленого ребенка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.